

Алин, стоя за высокой фигурой маршала Ортиса, печальным взглядом провожал удаляющиеся контуры родной планеты. В торжественный момент отправки имперского флота в очередной рейд вся верхушка присутствовала в командном пункте главного флагмана. Алин, может, и был бы не прочь остаться в своей каюте или на крайний случай окопаться в медицинском отсеке, всё же, нацепив парадную форму, терпеливо торчал там же, чувствуя на себе любопытные взгляды младшего офицерского состава. Старший командный состав был намного более сдержан в своём любопытстве и так открыто не проявлял своих чувств. Ещё бы... Алин Тайлесс мало того, что был целителем, обладавшим рангом 3-S, так ещё и являлся одним из самых молодых во всей Звёздной Федерации. Это если не учитывать тот факт, что он ещё и занял должность главного целителя на флагмане императорского космического флота под командованием маршала Ортиса.

В последний раз бросив взгляд в сторону космопорта, где за прозрачным и сверкающими стёклами огромных панорамных окон скрывалась почтенная публика, пришедшая проводить в рейд флот, Алин тихонько вздохнул. Он припомнил шквал удивлённых взглядов, когда появился Эрик Шерртран собственной персоной, обнял его и прошептал, хитро усмехаясь, несколько слов. Старик, которого невозможно было вытащить из его берлоги даже на официальные приёмы при дворе императора, вдруг появился там, где его и не ждали. И это появление вызвало даже больше шума, чем вполне даже ожидаемое появление императорской четы, наследника и вдовствующей императрицы. И то, что старик своим поступком привлёк излишнее внимание к персоне молодого целителя его совершенно не волновало. Он, видите ли, пожелал напоследок дать всего несколько советов. И ведь эти самые советы вовсе не касались работы. Кончики изящных ушей Алины, едва прикрытые тёмными волосами, покраснели от услышанных слов. Старый... интриган.

Маршал Ортис, конечно же, заметил манёвр своего родственника. Он молчаливо сверлил Алину своим задумчивым взглядом всё время прощальной церемонии. И едва флот покинул пределы столичной системы, а все офицеры мигом разбежались по своим местам, решительно устался на своего нового главу медицинской службы. Не сдержавшись, Алин тихонько фыркнул и спросил:

– Что не так? У меня форма не по уставу?

– Твоя белоснежная форма тебе к лицу, – плотоядно усмехнулся Грейн, окинув взглядом стройную фигуру. – Пока мы не виделись, ты стал... более мужественным, сильным и... крепким. Удивил, признаюсь. Уже совершенно не хиленький и бледный целитель, а довольно приличный воин. Твой инструктор расхваливал тебя на все лады, давая отчёт моему брату.

– Не знал, что мои личные дела так интересны императору.

– Ты его сумел заинтриговать. Не каждый целитель, имея довольно высокий ранг, пойдёт на жертвы, чтобы сделать его ещё выше. То, что ты уже имел, вполне удовлетворило бы многих. Теперь Ирисс подумывает создать специальные курсы для желающих. Правда, я не думаю, что их будет много, но... Главное, придумать подходящий стимул. Ты свой, похоже, нашёл. Не раскроешь секрет?

– Вас, маршал Ортис, довольно опасно ранили из-за меня. Я своей слабостью и безрассудством подставил целого героя империи. Если бы вы погибли, мне не стоило бы даже возвращаться. Лучше было бы навсегда пропасть в лесах Дельта Прайм-19.

– Перестань. Я тоже был неосторожен, так что моё ранение больше моя собственная вина. Нужно было лишь вовремя обратить внимание, что юный целитель увязался за мной и вернуть

тебя к команде. Но я увлёкся.

– Увлёкся? – Алин в удивлении вскинул тонкую бровь. Ему даже не пришло в голову посмотреть на ситуацию с такой точки зрения. Поэтому Грейн и прочёл в его взгляде море скепсиса. Он только горько улыбнулся и кивнул.

– Да, я именно что увлёкся. Тебе трудно это понять, но я попытаюсь объяснить. Алин, я начинал обычным воином, пройдя дорогу от курсанта до младшего офицера. Мне нравилось учиться, сражаться, всегда быть в центре событий. Поднявшись до маршала империи, я понял, что оказался многого лишён. Моё место больше было не на поле боя. Я смотрел с высоты своего положения, принимал сложные решения, обдумывал тактики и стратегии, гордо и уверенно командовал многими тысячами бойцов, сотнями кораблей, но... больше не испытывал горячки боя, того адреналина, когда сталкиваешься с врагом лицом к лицу. По-своему это чувство своеобразный наркотик. Испытав его однажды, хочется испытать вновь.

– Поэтому вы и ринулись тогда в бой?

– Да. Мне выпала редкая возможность снова погрузиться в ту атмосферу, по которой я скучал. Но я давно сражался, поэтому и был немного неосторожен. Возможно, слишком положился на свои силы, забыв, что даже бойца ранга S-3 можно задавить числом. И если не убить, то пленить или же ранить. Так что в той ситуации, наверное, я более виновен, чем ты, который по неизвестной мне причине рванул защищать одного из сильнейших бойцов империи. Почему ты это сделал?

– Не знаю, – пожал плечами Алин, вспоминая события прошлой жизни. Почему он пошёл за ним? Он не мог этого объяснить простыми словами. – С одной стороны моя интуиция просто кричала, чтобы я пошёл за вами. Академик Аррано всегда говорил, что у целителя должен быть холодный разум, а не душа романтика. Но даже он не отрицал, что временами интуиция так же важна в принятии решений, как и научный рациональный и трезвый подход. А ещё...

– Что? – Грейн подошёл очень близко, его вопрос прозвучал совсем рядом. Алин даже смущённо почувствовал, как от дыхания мужчины затрепетали его волосы у виска. Он чуть отодвинулся в сторону, но всё же ответил, едва заметно улыбаясь.

– Студент-целитель, кажется, оказался слишком очарован опытным и сильным бойцом, каковым и является маршал. Я ранее не видел, как сражаются псионики столь высокого ранга. За вами, впрочем, как и за Эр-раном очень интересно наблюдать. Вы оба как дикие хищники в своей естественной среде. Наблюдать за вами в такой обстановке и опасно, и неудержимо маняще.

– Столь обязательно было припоминать это кошака? – Грейн так рыкнул, что вздрогнули даже младшие офицеры, занятые своей повседневной работой. Любопытные взгляды быстрой волной пронесли по фигуре Алины и вдруг ставшего похожим на грозовую тучу маршал.

– Маршал, вы сейчас сами напоминаете кота, который почувствовал на своей территории запах соперника, – едва сдерживая смех, произнёс Алин. – Или которому наступили на хвост. С вами было приятно побеседовать, но мне пора сменить парадную форму на обычную и заняться делом. Разрешите удалиться?

– Только после того, как ответишь. О чём вы шептались с Эриком? Этот старикан вдруг появился, словно призрак и сразу пошёл обниматься, словно ты его внук. Что он тебе там со-ве-то-вал?

– Да так... Это личное.

– Насколько личное?

– Кхх... Маршал, вы переходите границы приличий. Советы господина Шерртрана касаются только меня, – Алин упрямо вскинул голову и встретился с сияющими, как пара сапфиров, глазами Грейна. И они сказали ему, что тот не оставит попыток докопаться до истины.

– Хорошо. Оставим вопрос открытым. Ты можешь сейчас сбежать от меня, Алин. Но не надейся, что навсегда. И, кстати, когда нас никто не слышит или мы наедине, обращай ко мне на ты. Или по имени. Мы же не настолько друг другу чужие, чтоб церемониться.

– Вы о чём?

– О твоём поцелуе, – произнёс Грейн так тихо, что его услышал бы только Алин и никто другой, так близко он вновь оказался. Маршал усмехнулся и оставил молодого целителя в замешательстве, направившись к возвышению, где располагалось кресло капитана корабля.

В итоге Алину ничего не оставалось, как быстро ретироваться. Или сбежать. Вернувшись к себе в каюту, которая не только оказалась весьма просторной и комфортабельной, но ещё и соседней с каютой самого маршала, молодой человек попытался успокоиться. Нет, он помнил слова Бейн о том, что её сын далеко не застёгнутый на все пуговицы мундира зануда. И несколько раз видел Грейна дерзким и опасным, но... Игривый, немного флиртующий и даже, кажется, ревнующий маршал Ортис?.. Это было для него настолько новым явлением, что едва не выбивало из привычного состояния покоя.

– Я думал он давно забыл о том злосчастном поцелуе, – пробормотал Алин, быстро снимая с себя парадную белую форму. Серый комбез с белыми нашивками целителя и золотыми нашивками, отмечающими его ранг S-3 приятно обтянул тело, подгоняясь под размер.

Алин хмыкнул, заметив своё отражение в зеркале стенного шкафа. Да, он действительно добился отличных результатов. Он не обладал горой мышц, но был достаточно подтянут, чтобы гордиться собой. Гибкий, быстрый, с отличной реакцией боец. Он не разящий тяжелый меч, а острый тонкий клинок. Так говорил его инструктор.

Нужно признать, что Алин не был готов к встрече с таким Грейном. Но... это будоражило его кровь. И, может, старик Эрик прав. Нужно не отступать и прятаться в тень, чтобы избежать будущей опасности. Возможно, нужно сделать шаг вперёд и самому изменить всё. Получить то, на что не хватило смелости в прошлой жизни. Алин действительно, по уши влюбившись в Грейна, так и не рискнул перейти грань между дружбой и любовью, борясь потерять первое и не найти второе.

Постепенно жизнь начинающего военного целителя вошла в нужное русло, принеся спокойствие и стабильность. Алин, наконец, перестал тревожиться по поводу своего профессионализма и способности руководить другими людьми. В прошлой жизни он занимал должность куратора и преподавателя в Медицинской Академии, работая под руководством академика Аррано. Однако служба на флагмане подразумевала под собой опеку над многими целителями и тысячами солдат империи, что было большой ответственностью. Молодому целителю пришлось в ускоренном порядке постигать премудрости управления людьми с совершенно разными характерами, способностями и прочим. Нужно было не только успешно влиться в коллектив, но и завоевать доверие и уважение. Сделать это было не так просто, ведь некоторые относились к нему, как к молодому выскочке, слишком одарённому природой.

К счастью, Алин обладал не только прекрасными навыками и способностями целителя-псионика. От природы он имел довольно лёгкий нрав и отличное чувство юмора. Это сочеталось с твёрдым характером, решительностью и смелостью. К тому же, целитель Тайлесс мог с лёгкостью надрать задницу многим бойцам, посмеявшимся бросить ему вызов. Ловя на себе удивлённые взгляды, Алин про себя посмеивался и радовался тому, что в прошлую свою бытность военным пилотом не отлынивал от занятий. Единственное, о чём он сожалел было то, что лицензию пилота он так и не успел получить, слишком погрузившись в тренировки на базе Ольбертон. Летать на истребителе у него не вышло бы, но вот погонять на скоростном гоночном межсистемнике, было вполне даже возможно. Из-за долгого рейда флота это желание Алину пришлось отложить.

Всё было бы рутинно и просто, если бы не маршал Ортис. Алин вздохнул, припоминая все казусы, в которые ему пришлось попасть по вине странного поведения Грейна. И казусов таких было немало. Они не были неприятными, скорее, немного смущающими. Припомнив некоторые из них, Алин тихонько рассмеялся.

К его удивлению, в это же самое время на флагмане проходила службу и Рорри Дей, носившая ещё звание командора и наравне с другими офицерами высшего звена исполнявшая приказы маршала Ортиса. Будучи первоклассным пилотом, молодая женщина занимала должность заместителя эскадрильи «Центр», которая базировалась на флагмане и десятке других кораблей. Так же на вооружении флота были ещё две эскадрильи, которые назывались «Левое крыло» и «Правое крыло», однако элитой считалась именно эскадрилья «Центр», где были собраны самые лучшие пилоты империи.

Уважение вызывало ещё и то, что принцесса Аврора добилась своего положения самостоятельно. Они с Грейном не афишировали своё родство, так как Рорри Дей была лишь маской настоящей принцессы Авроры, но проявляли друг к другу дружеские и тёплые чувства. И он знал о маске, так как мать взяла с него обещание приглядывать за любимой внучкой. Между Грейном и Рорри была не такая уж большая разница в возрасте, можно было сказать, что они выросли вместе, так как Аврора всё детство хвостиком вилась вокруг того, кого всегда считала своим героем. В прошлом Алин был далёк от армии, и о Рорри Дей он слышал из газет, журналов и экранов галовидения. Теперь же ему посчастливилось с ней подружиться.

Рорри часто забегала к нему в медицинский отсек и болтала о всяких пустяках, мимолётно объясняя ему тонкости взаимоотношений в таком огромном коллективе, который обитал на флагмане императорского флота. Советы Рорри очень помогали Алину. У них оказалось много общих тем. Даже на утренних совещаниях в огромном командном пункте корабля они всегда располагались рядом и тихо перешучивались. Именно тогда Алин и стал замечать сверлящий взгляд Грейна, который во время совещаний умудрялся ещё и наблюдать за ними.

Командор Дей была неугомонной дерзкой девчонкой, которая несмотря на своё звание, вечно куда-то влезала. И часто травмировалась из-за этого. Она была псиоником высокого ранга и имела неплохую регенерацию, но всё же иногда и ей требовалась помощь целителя. И с некоторых пор она предпочитала получать её от Алины, совмещая приятное с полезным. После очередной потасовки, где Рорри собственноручно уgomонила троих слишком энергичных пилотов своей команды, точнее новичков, которые поступили на службу перед отправкой флота в рейд, она вновь пришла за помощью. В капсулу лечь она не хотела, ибо тогда Алин настоял бы на полном обследовании, а это было долго и скучно, поэтому она попросила его лично убрать синяки.

Когда Рорри появилась в его каюте, прихрамывая и держась на левый бок, первым делом Алин заставил её приспустить комбез. Посмотрев на проблему на бедре девушки, тяжело вздохнул.

Руки были покрыты мелкими синяками, похожими на следы от пальцев. Кто-то из соперников явно переусердствовал с силой захвата, на плече тоже был небольшой синяк. А вот на левом бедре был не только синяк, но и кровоподтёк.

– Надеюсь, ты надрала им задницы?

– О да, – хищно усмехнулась Рорри и тут же заскулила, когда Алин ткнул кончиком пальца место кровоподтёка. – Алин!

– Что? Смотри какая неженка, – парировал тот, проводя ладонью по нежной светлой коже руки молодой женщины, где сразу же стали исчезать мелкие следы потасовки. – Скажи, неужели больше некому проверить новичков на боеспособность? Так ли нужно их провоцировать и проверять самой?

– Мне нужно знать, на что они способны. И это не только боевые навыки. Поведение в стрессовой ситуации тоже. Отношение к командиру. Способны ли они подчиняться приказам беспрекословно и не взирая на пол этого самого командира. Поверь, мне попадались кретины, которые всё ещё раздумывали над тем, стоит ли выполнять приказы молодой красотки.

– И как прошла проверка? – Алин закончил с руками и перешел к пострадавшей коже плеча. Рорри выгнулась как кошка, едва довольно не мурлыча, когда тепло целительной силы прошло лёгкой волной по её коже.

– Двое остаются в нашей команде, одного ждёт перевод в эскадрилью «Левого крыла» на капитанский корабль. Рана на бедре его работа.

– Слишком жесткий?

– Не в этом дело. Грейн тоже дерётся жестко, точно и не оставляет сопернику шансов. Тот парень не просто жесткий, ему нравится причинять боль. Я прочла удовольствие в его глазах, хоть он и пытался это скрыть. Поэтому я отправила его на корабль капитан-командора Эстери.

– О нет, – засмеялся Алин, припоминая крупную женщину, похожую на героиню древних скандинавских эпосов, настоящую валькирию капитан-командора Эстери Рассмус. Кажется, её далёкие предки действительно жили в тех краях, где верили в подобных существ. – Парень либо избавится от дурных наклонностей, либо получит билет на вылет.

– У Этери великолепно получается перевоспитывать плохих мальчиков, – мурлыкнула Рорри и следом простонала, когда Алин обнял её за талию, придерживая одной рукой, а другой стал водить над кровоподтёком на бедре. – Потерпи. Скоро я уберу эту гадость с твоего бедра, и твоя кожа вновь будет прекрасной.

– Ум-м... Целитель Тайлесс, вы так приятно пахнете. Не знала, что...

– И что здесь происходит?

Целитель и пациентка вздрогнули, когда за их спинами прозвучал наполненный ледяным холодом голос. Алин резко обернулся, продолжая придерживать Рорри, и сглотнул от испуга, встретившись с глубоким синим взглядом маршала Ортиса. И...

– Что ты делаешь в моей каюте? Я не помню, чтобы позволял входить без стука.

– Хм, я капитан корабля, куда хочу, туда и вхожу. Я спрашиваю ещё раз. Что вы оба делаете?

– Грейн, ты... – неожиданно Рорри звонко засмеялась, видимо, быстрее Алина сообразив, как двусмысленно выглядит их поза в глазах только что вошедшего маршала. – Это совершенно не то, о чём ты подумал. Алин лечит моё бедро. Я опять...

– Бедро значит, – всё так же рассерженно сверкая синими глазами, Грейн закрыл дверь, подошёл к застывшей парочке и окинул взглядом картину. Кашлянул, почесал кончил носа и...
– И зачем для лечения так обнимать полуобнажённую женщину?

– На мне бельё, – возмущённо воскликнула Рорри, указывая на лиф армейского образца, плотно обтягивающий высокую красивую грудь, а потом и на обтягивающие короткие спортивные шортики в тон. – Алину нужен был контакт. К тому же, у меня руки и плечо были все в синяках! И вообще... С чего ты себя ведёшь, как ревнивый муж? Я свободная и молодая женщина!

– А кто сказал, что ревную тебя?

Фыркнув, как кот, Грейн развернулся и, довольно насвистывая, покинул каюту Алина. Рорри проводила фигуру родственника удивлённым взглядом, а потом развернулась лицом к Алину.

– И что это было? И что за намёк по поводу ревности?

– А я откуда знаю? – Алин пожал плечами, продолжая невозмутимо лечить бедро молодой женщины. Хотя его тоже волновал тот же вопрос. – Это же твой дядя-наседка, а не мой.

– Грейн всего на несколько лет меня старше... Стоп! Откуда ты знаешь, что мы родственники?!

– Ваше Высочество, не вертитеесь, а вас ещё не долечил. – Алин, нацепив на себя чопорный вид, решительно развернул ошарашенную Рорри в прежнее положение. Она явно потеряла дар речи и, вздохнув, он признался, немного изменив правду: – Твой дед был моим наставником на базе Ольбертон и перед отправкой посвятил в вашу тайну под огромным секретом. Нужно же кому-то, кроме Грейна за тобой присматривать. Вон всё время влипаешь в неприятности.

– То есть, ты ещё одна нянька на мою голову? Да?

– Предпочитаю стать просто хорошим другом, – широко улыбнулся Алин, с довольным видом рассматривая итог своей работы. – Я всё убрал, так что постарайся быть аккуратнее.

– Я рада, что мы познакомились. И не прочь стать твоим другом. Мне нравится твоя честность и открытость, – засияла улыбкой Рорри, быстро и ловко приводя внешний вид в порядок. Алин едва не закатил глаза вверх, предчувствуя её следующее действие. И... – Нас здесь было двое... Так кого, если не меня мог ревновать мой дядюшка? Неужели тебя? И когда это...

– Рорри...

– Алин! Любопытство погубило кошку. Представь, что я кошка. Тебе меня не жалко?

– Понятия не имею о чём ты.

– Алин!!!